

101 ПОЭТ XXI ВЕКА

8

Светлана
Машевич

...

Я КОЛДУЮ
БЕЛЫЙ СВЕТ

у НИКИТСКИХ
ВОРОТ

Москва 2019

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
М 38

*В оформлении обложки
использовано фото Александры Трубиной*

Машевич С.В.

М 38 Я колдую белый свет : стихотворения. Светлана Машевич / 101 поэт XXI века. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2019. – 120 с.

ISBN 978-5-00095-905-3

Книга «Я колдую белый свет» представляет собой не сборник отдельных стихотворений, а поэтическую историю обретения, потери и преображения.

Колдовской мир Светланы Машевич очаровывает прекрасным русским языком, только ей присущим стилем и яркой запоминающейся образностью.

Книга не отнимает энергию у читателя, а даёт ему силу для жизни, потому что даже в чёрные дни поэт Светлана Машевич колдует белый свет.

Предназначена для широкого круга читателей.

**УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5**

ISBN 978-5-00095-905-3

© Машевич С.В., 2019
© Оформление, серия,
Издательство «У Никитских
ворот», 2019

* * *

В моей каморке, на краю
У мироздания благого
Я песенки себе пою
О невозможности другого

Житъя-бытъя. Почтенный ход
Часов да спутанные нити
Вязанья брошенного – вот
И всех делов. А верный кот,
Свернувшись, сны седьмые видит.

* * *

Ночь покойная, тёмная, сонная,
Повозилась подушка в углу,
Одеяло раскинулось, сонное,
Мягкий коврик сопит на полу.

Звёзды кружатся, поднимаются
К чёрной башне всю ночь напролёт,
Зелье булькает, зелье варится,
И певунья песни поёт.
Глаз не сомкнёт.

* * *

Ты точно сон, ты словно сон прекрасный,
Какой-то ослепительный обман.
И, выйдя из тумана, месяц ясный
Поглаживает потайной карман.

И никогда ещё не пах так сладко вечер,
Таким безоблачным не лился горизонт.
И, снова юная, отважно и беспечно
Спешу и падаю в твои объятия, сон.

* * *

Шар огромный завис между ёлок.
Сладко пахнет цветущей водой.
В эту тропку из прелых иголок
Лёгкий след не впечатался мой.

До чего же всё вышло глупо!
И колючих касаясь ветвей,
Я иду. Я смеюсь.

Почему бы
И не стать мне любимой твоей?

* * *

По тонкой ниточке, прочерченной твоим
Карандашом решительным, весёлым,
Иду, цепляя воздух. И под ним
Всё зыбким видится и невесомым –

Не то что пар, сгустившийся вокруг
До самых плотных атмосфер, до плоти.
И стайка бабочек – моих подруг –
Летит ко мне на ветре-вертолёте.

* * *

В дурман-траве лежу, дурман-травую
Дышу одной. Кружится и поёт
Летучий мир над сонной головою,
Облюбовавшей райское жильё.

Кузнечик вёрткий знает своё дело:
Трещит не хуже верного сверчка.
Беспечная крапивница уселась
На львиный зев. Нарядней башмачка
Не сыщешь ты ни летом, ни зимою.
Не улетай, побудь ещё со мною.

* * *

В подушках утопает шёлк.
Сажу я, туфелькой качая,
Средь шума в комнате большой
И думаю себе, скучая,

Как одиноко в этом тесном,
Земном пространстве бытия.
Пусть мне приснится сон чудесный,
Что ничего не знаю я.

* * *

Да потому что лето. Потому что
Прохладой полон мой пустой балкон.
С ветвей в саду слетела стайка дружно
И унеслась куда-то в небосклон.

Поставить столик, полистать газеты,
В качалке старой помечтать часок,
Облечься ветром – потому что лето
И потому что огненный песок

Прилип к ногам босым, и каждый пальчик...
Не тронь меня! Я глиняный болванчик.

* * *

Солнце кочегарит, и который день
Духота-парилка и жара-жарень.

Кто там на хозяйстве у больших верхов?–
Сини много в небе, нету облаков.

Что он – сумасшедший или просто спит?–
Даже тень сияет и глаза слепит.

Птицы не летают, птицы не поют,
Скоро пепел станет веселиться тут.

Но с пернатым людом мы друзья и братья,
Вот и достаю я ливневое платье.

Хмурься, высь пустая, позавидуй мне:
В небе много сини, а оно синей.

* * *

Конечно, я уйду. Да я уже ушла.
Есть у меня и важные дела,
Не только глупости. Не то чтобы сама –
За легконогой мчусь, она веселий ищет.
Мне тихий смех почудился и шорох
Её шагов у твоего жилища,
Вот и зашла. Но мне уже пора:
Нельзя надолго же оставить без дозору
Растрёпанных пионов аромат,
Безделье гулкое и посреди стола
Бумаг моих неистребимый ворох.

* * *

Ах, еду, еду – очень далеко.
С тобой, с тобой – куда глаза глядят.
В гостиной комнате тревожно и легко
Секунды ходят. Воробьи галдят
На липе ветреной, как будто бы сороки:
Дождь собирается. У всех приспели сроки.

Что взять с собой? Здесь все мои года,
Флакон духов и шляпная картонка.
Мне слаще мёда слово *навсегда!*
А *никогда...* – ведь это слишком долго.

* * *

Укрылось солнце тучею, остыть
Боясь. Куст трепетал стоустый.
В такой вот день мне был дарован ты
Наградой за все безумства.

Прощай, мой друг. Прошу ещё... Вот только
Чего бы мне ещё желать?
И было ливня столько, сколько
Один лишь он умел послать.

* * *

Тогда сам бог дождя пролился на жару,
На раскалённый камень подо мною.
И если я когда-нибудь умру,
Пусть не забуду этот день с тобою,
Как воздух плыл кругом, и как рекой
Гудели лужи в люках водосточных;
Как ветер распахнул рукой балкон
В небесной горнице, и с голубиной почтой
Пришло письмо: «Люблю навеки точка».

И грады сыпались в ладони целиком,
И золотой песок в часах песочных.

* * *

Как руки, ветки тянутся ко мне,
Лица коснутся, обнимают плечи.
Иду тропинкою, как в сладком сне,
В том самом сне, в котором ты навстречу

Бежишь, смеясь, летишь и близко ты,
Кружится куст, наломанный у дома, –
Дурман знакомый, белые цветы...
Любой дурман мне кажется знакомым.

Дрожит сплетённая для мошек паутина,
И близится загаданный мне год,
Как лапы елей, аромат жасмина
И ласточки стремительный полёт.

* * *

Мы страшный перешли рубеж –
И веры нет пока, что живы
И вместе что.
  Нет клятвы лживей,
Чем клятва жизнью.

  Ветер свеж
И голову назад относит,
Но не перевернуть главы.
Давай у Господа попросим
Немного солнца
  и травы,
Благоухающей дурманом сладким
Того желанного навеки сада,
И тот покой, какой
  доступен смертным.

...И окна взгляд бросают незаметный
На нас с тобой, ещё идущих рядом.

* * *

Ещё тепло, но день счастливый каждый
Уже прожит, уже отсчитан мной.
Разбита гладь свинцовая одной
Рукой неосторожною, и важный
Паук ведёт хозяйский смотр сетям,
И дождь холодный листья окропил
Перед паденьем долгим, и сентябрь
Не на ногу, а просто наступил.

* * *

Стемнело очень рано почему-то,
И ничего не видно из-за туч.
Но вот сверкнул, сверкнул во тьме кому-то
Последний солнечный, последний луч.

Он осветил тебя, но не заметил,
Что корчится неладное с тобой.
По небу чёрному летит холодный ветер
В прозрачной – призрачной – накидке голубой.

* * *

...И нет уже ни правых, ни виновных.
Уже темнеет рано.

Звёзд и тех
Не видно в небесах, таких покойных,
Что неприличен даже вздох во сне.

А утром – чай, на травах заварённый.
Потом – морозный воздух, белый снег...

Как небеса, ты вечный и спокойный.
И нет вины.

И невиновных нет.

* * *

А ведь на улице зима
И снегу, снегу – по колено.
Какое счастье из окна
Глядеть и наслаждаться пленом
Жилища ветхого и рук,
Скрещённых на груди холодной.
Превыше всех щедрот и мук
Есть упоенье – быть свободной.
Быть ровней – ветру; снегом белым
На землю падать. Из окна
Глядеть и наслаждаться пленом
Сугробов, выросших с дома.

* * *

Последний солнца луч скользнул на столик,
На мандарины в яркой кожуре –
Всё жертвы ждал. Страданий ждал и боли.
Но рассылились звёзды во дворе.

А боги, даже мёртвые, тиранят
Ослушницу, и нестерпим их дар.
И радужной свивается спиралью
От зелья сонного тревожный влажный пар.

* * *

Она уже не улыбнётся. Свиток –
Весь перечень обид – в руке её.
А у меня свои богатства свиты
Из паутины дней. И в сундуке моём

Накоплены мильоны оправданий –
Всё кесарю добро. Но что с того,
Когда предстанет высеченным в камне
Предначертаний зыбких торжество.

* * *

Марионеточный и звонкий,
Ты, голос, невесомым стал.
И балаганные постройки
Холодный ветер разметал.

Как будто бы, в сопровожденьи тени
По лестнице взбираясь со свечой,
Ступаешь в высь, а там – там нет ступени,
Там звёзды разлетаются в смятеньи
И только ночь подставила плечо

Безмолвное,
                                как преданный лакей,
Хранящий под ливреей ужас знания;

И чувствуешь на собственной щеке
Истории горячее дыханье.

* * *

Пылает дух – ему везде просторы.
И хоть бы хны ему живые муки
Живой меня. –

Окостенеют скоро
Мои уже немеющие руки,

Распахнутые – словно для полёта,
Увязшие в еловых душных лапах.
И в этаких ветвях, сетях, тенётах
Мне невозможно колдовать и плакать.

Пылает дух. Синицы верещат.
И шишки обожжённые трещат.

* * *

Я знаю всё:

что любишь ты меня

И что с тобой расстанемся мы скоро.

Что купишь ты прекрасного коня.

А я уеду в свой далёкий город.

Я знаю, сколько слёз во мне бессильных,

И сколько силы устоять в тебе.

Мы рождены быть вместе до могилы.

Зачем не покоряемся судьбе?

* * *

Ты нынче – здесь. Весь, во своей плоти,
Откинувшись, сидишь на табурете
И улыбаешься. Как будто жизнь – почти
Тебе родня, и ни к чему все эти

Приличия, прошения, долги –
Когда весь мир перед тобой открыт,
И новый день приходит лишь к таким,
И чайник на плите уже шумит!

Пускай котлы небесные кипят
И конь храпит. Пускай простимся скоро,
Ты нынче – здесь. И юная Аврора,
Зардевшись, смотрит на тебя.

* * *

Я мечтала всю неделю
Быть твоей, быть половинкой.
Только ветры мне напели,
Только петли наскрипели
Про заросшую тропинку.

От ворот
Поворот.
Поворот всегда налево.

Там в конце тропинки верба
И, конечно, кот случайный.
А над вербой вместо неба
Туча белая с лучами.

Вот мы и пришли.

* * *

Свет приглушён. Ни выдоха, ни вдоха.
Ну что же ты стоишь, беги, беги!
Там колесницы триумфальный грохот.
И Командора гулкие шаги

На лестнице.

А небосвод картонный,
Как будто гильотины лезвиё,
Простёр над головою обнажённой
Владычество надменное своё.

* * *

Тот день был так похож на все другие:
Текла вода холодная из крана,
И друг мой зеркало скрывало возраст мой...
Кусты друг к дружке жались; листьев рваных
Насыпало с деревьев, и нагие
Как небеса они свисали надо мной.

И, как на службу, на служенье – к дому
В четыре этажа, где купол звёздный
Вздывается, где торжествуют вёсны
И где незримая струится тишь.

Чудесная соперница! Горгона!
Окаменевший, ты стоишь.

* * *

Я думала, ты шутишь – невозможно
Отнять всё то, что сам сказал: *Держи.*
Твоей рукою слеплена, о боже,
Была твоей забавой эта кожа
Змеиная, и дуновеньем – жизнь.

А мой ответный вдох был жалким криком,
Молитвой жаркою, безумьем. Вдох был страх
Увидеть торжествующей улыбку
На милых и предательских губах.

Таким родным, таким невозвратимым
Ты не был и не будешь никогда.
И круг поёт, вращая эту глину,
Выдавливая горло и года.

* * *

Теперь мне можно всё начать сначала,
Глазеть в окошко и считать ворон,
Да что угодно, лишь бы не торчало
В чернильнице проклятое перо.

В глаза сто тысяч звёзд небесных светят,
И ветки ходят, ходят, отпусти.
День простоять и утром солнце встретить:
Ответ написан, и гонец в пути.

* * *

Два креслица, четыре тома,
Подушки, сушки и ключи:
Тебе полдома, мне полдома –
Мы очень-очень богачи.

Поделим ночи и рассветы
И разойдёмся по домам:
Тебе полсвета, мне полсвета –
Не встретиться вовеки нам.

* * *

Как на горы те мгла падёт.
Как искрошится в пыль стена.
То не я у дубовых ворот,
То не я у резного окна.

Это тени ведут хоровод,
Белых свечек кружится свет.
Как меня уж никто не ждёт.
Как мне горлинке веры нет,
Как мне горлинке веры нет.

* * *

Раствор, кирпич огнеупорный –
Упор для сердца моего.
Толчок в груди – и углем чёрным
Начертано: люблю его.

О, даже взгляд туда не кинуть –
В два отвернувшихся окна.
И хоть стена всего лишь глина –
И мёртвая пройду я мимо:

Ты не один на свете, милый.
А я, естественно, одна.

* * *

Когда-то всё пройдёт – но лучше не сегодня,
Когда светло ночам, а день, как вечер, мглист;
Когда кривит рогами месяц-сводня
И клонится к земле казнённый лист.

В такие призрачные леты, в леты эти,
В дому, забытом небом и людьми,
Наверное, ещё живёшь на свете,
С улыбкой провожаешь дни и дни.
Ты позабыл – забудутся они.
Ты позабыл меня, и грустно мне, счастливой,
Сжигать тебе дарёные труды.
Мне в помощи лукавой нет нужды!
Я всё пройду – и грустно мне, счастливой.

И я забуду, что за время года,
И годен ли на что, и есть ли – ты.
И тень ложится каменно у входа
И сторожит неверные следы.

* * *

Когда короткий день короче чем.
А ночь длиннее всех ночей холодных.
Когда у птиц небес, у лилий водных
Не спросишь где, не выпросишь зачем.

Когда не знаешь – было ль что в начале.
Когда труды покоятся в золе.
Когда утехой верной на земле
Остались мне одни мои печали.

Когда короткий день короче дня,
Когда нет друга больше у меня.

Незнакомой кошке

Бедняжка, дурочка, ты тоже никому
Не нужная. С тобой мы горемыки.
Сюда пришли бог знает почему,
Но драгоценный твой с окна не спрыгнет.

Лишь полюбуемся – я в зеркальце, ты в лужу,
Соринку с глаза вынем и пойдём
В другую дверь, в другую жизнь. Ведь с кем-то нужно
На лавочке хоть посидеть вдвоём.

* * *

Он верный мне как пёс, пусть дни проходят
В разлуке долгой. Только жизнь длинней
Всего лишь жизни. Если в рёбра бьётся,
Кружась по клетке, узник; если солнце
И дней поток он за собою водит.

Но видано ли где отринуть будни
С нитьём, бытьём, копанием в саду –
И умолять о милосердые судном
И встрече, уготованной в аду?

...Хоть мне собаку приручить нетрудно,
Но я, пожалуй, кошку заведу.

* * *

Раз навсегда – то навсегда.
И никаких мне встреч не надо.
Пусть будет каменной преграда,
Кипящей – в озере вода.

Пусть лес меж нас дремучий станет,
А смелых вороны клюют.

Пусть сердце заново обманет,
И я другого люблю.

* * *

Без десяти. Груздей из леса
Ведро четыре до краёв
Доставил мужичок. С навеса
Слетела стайка воробьёв.

Без трёх. И заводской трубы
Дымы белеют за рекою.
Действительно, что может быть
Дороже твоего покоя?

Шпиль серебрится. Без одной.
Вот и осталось так немного:
Взмахнуть приветственно рукой
Да бросить под ноги дорогу.

* * *

Слоняюсь целый день я по квартире,
А утомившись, в креслице сижу.
Как мне спокойно в этом новом мире!
Я больше нипочём не накажу

Себя надеждой – самой окаянной
Из всех, что мне отчаянье сулят.
Пусть буду я вовеки безымянной,
Но не уйдёт с-под ног моих земля.

Ты думаешь, как тяжело мне без солнца,
Без ветра буйного и без сердечных тайн.
А вот и нет! Мне легче всех живётся
За пазухой у доброго Христа.

* * *

Кот Вася шляется в цветах,
Скандално выросших за лето,
И пылью пышною одеты
Все листья в стриженных кустах.

И быть счастливой – оттого,
Что на земле живёшь –
  безводной
И безнебесной.
  И свободно
Моё дыханье
  от *ego*.

* * *

Здесь всё спокойно, как в раю.
Но и лучистое сиянье
Из окон в комнату мою,
И кружев лёгких колыханье –

Всё стук. Биенье крыл больших,
Сумы ль пустой, дыханье вьюги...
Открой, и ты
                                увидишь их –
К тебе протянутые руки.

* * *

Зияет небо гулкою прорехой,
Не настезь, а врасплох, и из щелей сквозит
Живым дыханием и хриплым смехом
Схороненный забавный реквизит:

Колода карт растрёпанных и сальных,
Перо совиное, янтарная смола,
Хрустальный шар, волна цыганской шали,
Огарки чёрные и от костра зола.

И будто завязь, немощная рухлядь,
Послушная и воле и руке,
Проявится, очертится и вспухнет.

И прочный занавес дрожит на сквозняке.

* * *

Кузнечики трещали от жары,
Спускались наземь кудри, душный воздух
Наполнен мятою душистой, из коры
Янтарь сочится. И, пока не поздно,
Друзья мои!

  Друзья мои, бегите:
Верховный грянул гром
  и пробит час,
Когда натянуты серебряные нити
И выбран путь, где обойдусь без вас.

* * *

Уже годна для обжига. Рука
Последний камень вмяла в эту глину.
Тот, где споткнусь. И забурлит река
Забвения из дивного кувшина.

Тот, что опорой станет и одром
Во дни изгнания из объятий милых.
Тот на развилке, что, поросший мхом,
Укажет путь. Тот, на хвосте павлина

Сияющий, как яхонты. Ночам
Не знать ли жара камешков небесных?
Уже годна для обжига, гончар.
Уже не страшен мне огонь Зевеса.

* * *

И пахнет солнцем, и... ещё не завтра осень.
И много дел сегодня у меня.
Хозяйство крепкое цветёт и плодоносит.
Дано владеть, но не дано понять,

Что всё потом: земля и снег на ней,
Что выпал снег и то, что я осталась,
Что сосны вместо межевых камней –
Не гнев твой, а божественная жалость.

* * *

На тихой улочке да за моим окном
Живёт одна хорошая подруга.
Мы вместе выросли, мы в возрасте одном.
Как в зеркало, мы смотрим друг на друга
Сквозь дверь балконную. Уже дрожат листы,
Прожилки стекленеют, ожидая
Сверженья с высоты. Моя родная!
Ведь это просто первые морозы
Да ветер с севера – как будто белой розы
Порастрепали дивные кусты.

* * *

Сезон дождей и туч. Покамест не видать
Ни злачных пажитей, ни тучной животины
На собственном подворье. Благодать
Вся – за стеною ливневой, над тиной
Дремотною, под слякотною глиной
Иль где-нибудь ещё, вот только не видать.
А эти, с крыльями, – придумал же создатель
Затеять целый мир для ветреных персон:
Тут и вода с куста, и гроздь рябины красной –
Пожалуйста! А нам с тобой... Для нас
Глупейшую из всех своих проказ,
Забав и шалостей устроил он:
Такой сезон, что...

                                Просто не сезон,
И надо ждать, и надо ждать и ждать,
Что завтра!.. Завтра будет всё прекрасно.
Всё хорошо, ты возвращайся в сон.

* * *

Пусть скуден свет – но поделён на всех
Шар огненный. И воздухом дрожащим
Наполнен куст. И выпал первый снег
На шар земной, в галактике летящий.

И знаю я, что быть нельзя печальным
Потомку Ноя. Каждому из нас
Отмерен край земли обетованный,
И розы на обоях, и алмаз
Гранённый – в перстне обручальном.

* * *

Ты так и не простил меня, мой милый,
Мой милый, милый друг. Дорога эта
Теперь длиннее будет во сто крат.
Ну смилуйся, во что ты превратил
Обещанный мне тихий листопад?
Они, как птицы, носятся по свету,
Они кромсают мглу, и в корни, ниц,
Они не падают. Они теперь как птицы
Строптивные. Всё перепутал дворник
И выдал каждому по помелу.
Не я ль просила, облачный затворник,
Не посылать мне огненных зарниц,
Не ворошить остывшую золу.
Всё предано, что предано забвенью,
Ожесточенью предано и злу.
Но как забыть напутствие синиц,
Ветвей приветствие, травы прикосновенье
И ветра нежного нежнейший поцелуй.

* * *

Там,
где река течёт, а всадник смотрит,
Где башни нависают над водой, –
Стою. Холодный камень.

Мне сегодня
Разрешено увидеться с тобой.

И тень твоя блеснёт светлей алмаза,
Где для тебя благоухает сад,
Пышнееют розы, и в гранитных вазах
Темнеет и дымится виноград.

Ты распахнёшь узорчатые двери
В сияющий зеркальный тронный зал.
К моим ступням потянутся ступени,
Как сотни, тысячи, миллионы лет назад.

Но не взойдут мои босые ноги.
Некоронованные очи не глядят.
И свечи, равнодушные как боги,
В тяжёлой бронзе весело горят.

* * *

Я стану ветром, полечу проведать
Одну сторонку, и в сторонке дом
Один-единственный. Я стану ветром,
И полечу, и тыщи километров
Я наверстаю за ночь; за верстой,
За этой дальней и за этой ближней,
За тыщей той, за непроглядной той
Мне всё простится, я тебя увижу,
Одну сторонку, и в сторонке дом.

Я погоняю в небе тучу злую,
Я разбужу каких-нибудь синиц,
И с ними песенку спою простую
Про ночь и день, про ночи все и дни.
Я свистну зóрю, я растормошу бельё
На бельевых верёвках, и братанье
Устрою с листьями опавшими. Я стану
И прилечу, но даже и дыханье,
Но даже и дыхание моё,
Как прежде, до тебя не долетает.

* * *

Пусть мы бедствуем, пусть беспечны
И малодушны мы, и не увенчан
Никто из нас, и время как вода
Застынет вскорости – но в слове *вечность*,
В сиянии всепобедимом льда

И мы блеснём: вот я живу на свете,
Вот сон мой о тебе, вот ты – везде,
Где свет нездешен, где гуляет ветер
И боги милосерднее людей.

* * *

Они пришли, забрали и зарыли
Вчерашней осени живое торжество,
И листья ржавые чадят в костре, сырые,
И за скамейкою чернеет мокрый ствол.

Их тьма была, сверкающих на ветках
И зеленью, и золотом гирлянд.
И тянет гарью, сладкою и едкой,
Уныния запретная земля.

* * *

Вгрызаясь в камни, в камни, в камни
Своей системой корневой,
Терзая облачные ткани
Ветвями, воздвигая свой
Передо мною столб живой, –

Они стоят. Они, нагие,
Шумят листвой и без листвы.
О сердце, сердце, и другие
Конечности! Увы, увы.

Как жизнь, воспоминанья тают.
На них земля, трава, репы.
А небо... Что же, в нём летают
Лишь ангелы да воробьи.

* * *

Печаль не утоляет сердца мне.
Смятенною повитый тишиною,
Воздвигнутый! – в каком-нибудь окне
Глядят и ждут.

И дышит за спиною,

И дышит в спину ночь. От фонарей
Потоки пыли падают на плечи
Пудовым камнем. В этом ноябре
Так трудно верится. А звёзды всё далече,

Как и тогда, хотя и голубым
Ещё сияло небо; на пороге
Ещё усталый не клубился дым;
Не остужался лоб свинцом перил
И лёгкие

мои летели ноги

Поближе к солнцу – этажа на три.

* * *

Полдня прошло, полвечности упало
На землю смиРНую и снегом замело.
Нависла туча, и луны не стало.
Горячий лоб, холодное стекло.

И невозможно отойти ко сну.
Вре́мён канат безжалостен и прочен.
И ночь прижалась к моему окну.
Ей тоже одиноко, бедной ночи.

* * *

В дверь мою дубовую, в двери мои крепкие
Не стучится милый друг, и в моём окне
Небо занавешено сучьями да ветками,
Загляните, дружные, в комнату ко мне.

Ты богаче золота, краше руд Плутоновых,
Сердце моё бедное, прыг-чирик-чирик
По тропинке каменной, по оградке кованой,
Заходи, соседушек, в гости до зари.

* * *

Трава, ещё зелёная, примёрзла
К земле сырой, и пахнуть перестал
Осенний день, и ясный, и морозный.
С высокого, как дерево, куста
Слетела белобокая сорока,
И ветры заунывное поют,
Хрустит ледок, и смутная тревога
Стесняет душу алчную мою.

Как будто зыбко всё: и близкий выходной,
И вечер скучный – будто всё иначе.
Как будто воют прямо надо мной.
И умер кто-то мой – а я живу, не плачу.

* * *

Смешно печалиться о лете –
Ни повернуть, ни перевозмочь.
Мне больше ничего не светит:
Не светит день, не светит ночь.

Но даже если день не светит –
Давно не видя, не зовя,
Всё куст трепещет, будто ветер
Запутался в его ветвях.

* * *

В одной – покупки, хлопоты – в другой.
Обнять тебя не хватит этих рук!
А ты поёшь и следуешь за мной,
Мой самый ветреный, мой самый верный друг.

Ты бьёшься в окна, будто в гости зван.
И в подворотнях ждёшь меня, ликуя.
И горшая, чем сладкие слова,
Тщета твоих воздушных поцелуев.

* * *

Пакетик молока да четвертинка хлеба,
Немного колбасы для чёрного кота –
Протянем до полочки! Слава небу,
Живу неплохо я, и есть в груди мечта.

Есть сто рублей на разные желанья;
Нет, шестьдесят осталось – но мои.
Он говорил: «Что значат расстоянья,
Когда горит в сердцах огонь любви?»

* * *

Трусíт угрюмо пёс, и ветер в спину.
И добрая рука синицам крошит пир.
Я здесь живу. Я не хочу покинуть
Мой белый свет, мой распрекрасный мир,

Как будто чей-то ты, как будто не бродяга,
И снегом целый город намело.
Куда бежишь ты, глупая собака?
Беги на юг, там солнце и тепло.

* * *

Ходят ноги, мои ноги – и
Всё пока без пользы.
У меня скопились многие
На душе вопросы.

Понимаю, что бредовые,
Да и есть на это
У меня на всё готовые
Глупые ответы:

В гору камушек не катится.
Время только для работ.

Ах, зачем четверг не пятница.
Ах, зачем не Новый год.

* * *

Как будто жизнь – одни мечты...
Дождём переливалась ёлка,
И кашель – спутник нищеты –
Меня оставил ненадолго.

Отсюда в ветреный простор
Длиною в дни мои примерно
Гремит в палатках жаркий торг,
И радостный гремит, и нервный.

Гирлянды солнечно горят,
И в мире никаких напастей,
И морем огненным бурлят
Абхазских мандаринов страсти.

Пусть дует так немилосердно,
Пусть выдувает нас подряд,
Но мандарины всё бессмертны,
Всё сладкий источают яд,
Что ты ни в чём не виноват,
И пахнут, черти, счастьем верным.

* * *

За окнами зима; и начат новый год
Зимой холодною, и ноги стыннут
На коврике, и лёгкий хоровод
Свободно полнит белую пустыню.

Нет ни души за окнами. Мороз
Сверкает перьями на снежных шляпах.
Но это ничего, и спрятан бедный нос
В подушки тёплые на чёрных лапах.

* * *

И лба к стеклу земное притяженье,
И глаз – туда, где тропка и дома.
Мне твоего не надо униженья.
Я рада унижаться и сама.

Внизу толпятся крыши, крыши, крыши.
Ложится белый снег в свою постель.
Вон кот Василий на прогулку вышел.
Ну нравится ему гонять метель

Среди сугробов, сложенных по росту
Какой-то домовитою рукой.
И сдавленный, как плоть мирская, воздух
Насквозь проколот веткой ледяной.

* * *

На руки, полные беды,
На сердце, полное огня, –
Кувшин колодезной воды,
Студёное дыханье дня –

И боли не было и нет,
А есть покой, зима, зима,
И вся летит, летит ко мне
Метелью ставшая волна.

* * *

Давным-давно в глаза не видим лета.
Везде зима, и, как и ты, зима я.
И зимняя скользит, прозрачней света,
Не кровушка – водица ледяная.

Давным-давно с нуждою мы подруги.
Печальным снегом занесло печали.
А жили бы мы где-нибудь на юге
И горяшка не знали.

* * *

Через квадратики железные окна
Могу смотреть и руку протянуть
Навстречу дню... Который день без сна!
А надо спать, и надобно уснуть.

А вечером опять пылает жарко,
Через края выплёскивает яд.

...А тут уют дают, мохнатую пижамку,
Колпак на голову – и бубенцы звенят.

* * *

Бездельник мой нашёл пирог с вареньем,
Хотел стащить, но сразу уличён
Был оком бдительным, и рядом с батареей
Обиженным клубком свернулся он.
Ну что за жизнь! И холод от окна.
А что ж ты хочешь? Всё-таки зима.
Зимою снег идёт и страшный ветер свищет.
Я закрываю книжку, говоря:
Давай-ка спать, и завтра будет пицца.
Пойдём, мой чёрненький, чернышечка моя.

* * *

Один верблюд, второй идёт, четвёртый...
Песок горячий сыплется у ног.
И бьётся в бок тяжёлым длинным свёртком
Каменьями расшитое сукно,

За шагом шаг всё бьётся в бок верблюжий.
Между горбов протянуты ремни.
А за окном метель. Метель и стужа.
И фонарей дрожащие огни.

И ночь уже как будто на исходе,
И посерело чёрное окно.
А в бурдюках ворчит и тихо бродит
Разбавленное кислое вино.

И тащится ничейная поклажа.
Пылает солнце в призрачной тени.
Их нет, верблюдов тех, они мирáжи.
Их нет совсем – но как же, вот они:

Шестой идёт, седьмой верблюд, девятый...
Вцепилась в шерсть колючая еда –
Да и запуталась. Эх ты, горбатый!..
Горбатый, рыжий – в общем, как всегда.

Мы скот, мы вьючный скот. Жратва – отрава,
Гогочет в ухо пьяненький злодей:
Погонщику всё – право и расправа,
Всё травля анекдотов и людей.

А мы чем хуже? Сами мы с усами –
Весёлый нынче выдался народ:
И-и-ех, однова живём! И-и-ех, пляшем на вулкане!
Пуляй, босота! И-и-ех, дыра в кармане!
Никто дыру в кармане не зашьёт.

Да ладно, дыры... Как без дыр в хозяйстве?
На свете нашем так уж повелось.
Ведь даже и у боженьки в пространстве
Космическом без дыр не обошлось.

Окно белеет. Светится бумага
На письменном столе. И ты пока что есть,
Моя тревога и моя отвага,
Прекрасная бессонная болезнь.

И станет утро ледяным туманом.
Восстанет ночь хохочущий обман.
И караван бредёт за караваном,
И караван за караваном,
За караваном караван.

* * *

Как на картинке новогодней,
Фонарь, деревья, всё блестит.
День называется «сегодня»,
И радость сердце веселит.

В соседних каменных высотках
Глазеют окна. Снег идёт,
И в кристаллических решётках
Сверкает, торжествуя, лёд.

* * *

Между сегодня и весной
Блится купол ледяной.
В нём столб дыхания белеет,
И грань зеркальная синее,
И блеск такой – глазам темно.
И надо бы пройти скорее,
Не ожидая, кто согреет
И кто пожалует за мной
Между сегодня и весной.

* * *

Одно мгновение весны –
И одуванчиков охапка.
Как будто ветер из казны
Вершинной – горстью полной, шапкой
Сверкающей – швырял кругом
Всё золото от зимней дани.
Как будто есть такой закон
О долге чьём-то перед нами.

* * *

Он обещал быть настоящим днём,
А вышел так себе, невзрачный и туманный,
Когда окно ужалило огнём
И тёмный дом надвинулся бедой,
Земля набухла дождевой водой
И поднялись из луковок тюльпаны.

И снова я – не я, а та, другая,
Из моего несбывшегося сна,
Бежит к тебе, и за её ногами
Встаёт, смыкаясь, алая стена.

* * *

Завтра приезжаешь...
Верится с трудом.
Ты ведь и не знаешь:
У меня есть дом.

В комнате просторной
Кактусы везде;
Номерок на двери –
Всё как у людей.

Морду лапой чёрной
Намывает кошка.
Приезжай скорее,
Скатертью дорожка.

* * *

Под вечер затянуло небо тучей;
У хитрого кота глаза дремали.
И мы не досмотрели, кто там лучше,
Из олимпийцев на восьмом канале.

И трудно было мне с тобой проститься,
И ветер пел, и ветер шёл, рыдая.
О, в этот день всегда летают птицы,
Приходят гости и подарки дарят.

* * *

Перрон холодный. Ветры намели
Туман рассветный.
Но вижу, всё же вижу я вдали
Вагон последний.

Кругом кружится, свищет пустота
Смятенной птицей.
Но знаю я, но вижу: где-то там
Состав змеится.

Стучит, как сердце, много лет и зим,
И бесполезно.
И острой сыростью разит
Его железо.

Сидит с билетами в руке
Мой друг печальный,
И заварился в кипятке
Пакетик чайный.

Ни городка и ни села,
Ни деревеньки.
И проводница принесла
Постель за деньги.

А наверху, впотьмах, дымят одни
Ночные лампы.
И одинокими людьми
Прокурены тамбуры.

Но светит-светится вдали перрон –
Как будто, летний...
И я стою –
                                гляжу в пустой вагон,
Вагон последний.

* * *

Здесь сонное царит оцепенение
И земли словно воздухом полны.
Здесь райский сад и райское цветение
И некому разрушить эти сны.

Здесь прячутся от жизни, если в подлости
Себя уже страшишься уличать.
Вот и живу, и вместо воплей совести
Мне тёплый кот мурлычет по ночам.

Вот здесь живу, но голова дурная
И сердце глупое в советчиках моих
Всегда водились. Ну зачем я знаю,
Что сны недолговечны, если в них –
Бессонница. Ну и зачем я знаю,

Что мне прогуливаться так же просто
По тверди неба и по тверди вод,
Как позабыть единственный мой остров
Или спешить к тому, кто не зовёт.

* * *

Хрустальный шар держу в ладонях влажных.
Тебя увидеть мне достанет сил.
Один вопрос – заместо сотен важных:
Почто, гордец, колдунью не любил?–

Следи тебя теперь! Бредёшь из ночи в ночь
По улице пустой, и тьма такая!
И душных сфер круги перед тобой,
И страх ползущий: *не ходи за мной.*
Но я... Мне всё пустяк. Уж я-то точно знаю,

Что лишь взгляну – и золотые звёзды
На небе чёрном вспыхнут, как в огне;
Лишь позову – и драгоценный воздух
На крыльях розовых слетит ко мне.

* * *

Бликует воздух. –

Ртом – дырой голодной –

Тащу его: дышать, дышать, дышать.

И по спине стекает пот холодный,

И отлетает лёгкая душа.

Ей нипочём и мой недуг телесный,

И глина вязкая на берегу –

Ей светит молнии огонь небесный.

Ей радуга раскинула дугу.

* * *

Так много воздуха и даже ветра –
Не продохнуть. Уста зари бледнеют,
И грозный дар ли, щедрая ли жертва,
А грудь всё холодней и холоднее.

На белом небе белая лилея
Сверкает, радуясь и леденя.

* * *

Сверкнула молния, сгустилась синева,
И замер дом, скорей окно закрылось.
А на газоне жухлая трава
Вздохнула жадно и зашевелилась.

И гул вокруг меня пошёл кольцом,
И голоса внутри пискливо воют.
Стемнело разом, дунуло в лицо –
И пыль взвилась над липкой мостовою.

* * *

Бывают же несчастья на свете!
Ну что за ветер буйный, что за ветер!
Он распахнул балкон, взметнул портьеры
До потолка и восковые свечи
В подсвечнике задул, разбил стакан
Наполненный – ну почему теперь?
А это я была. Я приоткрыла дверь
Тихонечко. И крикнула: *до встречи!*
Счастливо, милые, до скорой встречи,
Дай бог вам долго жить и долго верить.

* * *

Дома, дома. Я шагом одиноким
Иду, иду. Как хорошо идти
С луною в небе, с облаком под боком,
Идти как снег, как простенький мотив,
Услышанный в каком-то дальнем детстве,
В далёких незнакомых городах.
Дома, дома, но где-то по соседству
Играют эту музыку всегда.
И надо просто – в такт, и надо просто,
Без хитростей. И только так: дома,
И одинокий шаг, и эти звёзды,
Которые. И не сойти с ума.

* * *

Земля всё дальше от тебя.
Всё глубже оттекают соки
Во чрево топкое. Высоки
На небе звёзды, но легко
И грезить с ними, и гулять.
И катится твоя земля
Всё дальше, дальше, далеко.

* * *

И под землёй распустятся цветы.
И на земле настанет вечный праздник.
Кровь выльется, и давит

бремя казни.

Но сквозь страдания –

улыбнёшься ты.

И будет торжествующей улыбка
Прощения и жалости к живым.

Протянутые щедрою рукою
Горячие и розовые слёзы
Примите в дар –
Вам будет легче с ним.

Продавец времени

*На лодочке,
вдвоём,
среди лилей... –*

Эй, продавец! Оставь свои подсчёты,
Не хмурь свой лоб: уже давно почётно
Быть торгашом на родине моей.

Я не торгуюсь, я за то куплю,
За что дают в конце твоей недели.
Я реченьку сама себе налью,
Я вёсельки сама вручу злодею.

Его глаза – какие там глаза?! –
Там есть глаза. – Далёкие, как берег,
Ужаснее, чем эти небеса –
Ещё безжалостней и голубее.

Всё продано: и время, и вода.
Пыхтит делец чужих лилейных вод.
Он тень мою за крылышки берёт,
Везёт её куда-то в никуда.

Там, в никудаме том, в конце реки
Пещера гулкая, очаг печальный,
И мшистый камень лижут языки,
Отсвечивая, но не освещая

Расплаты час. Мне не нужна кровать –
И так отдамся. Кто на что учился.
А я всю жизнь училась выживать –
Полезный навык: очень пригодился.

* * *

Снаружи брызги до небес и стоны
Ветров-предателей и ливней дружный стук.
На скальных стенах трещины, бизоны –
Создания твоих кипучих рук.

И мне приобретения – потери,
Пока ты буйствуешь, как буйствовать нельзя.
И это больше всяких уверений,
Что стар и слеп, и дар живой иссяк,
И это лучшее из твоего наследства –

Пока не знаешь ты, приму ли я
Хранимый горем, словно чародейством,
Предложенный отрезок бытия.

* * *

Здесь холодно, здесь вьюги, вьюги, вьюги
Поют любовь тому, кто сладко спит
В постеле тёплой, здесь кружусь по кругу,
Кому же как не мне своих орбит
Не знать, когда к милóму другу
Вход навсегда закрыт.

А это только сон, и это только снится,
Что есть дома, и разные селенья,
И твари разные, и есть ещё синица –
Такая птаха малая, что пеньем
Наполнен мир, что слушаю и слышу:
Танцует развесёлый дождь на крыше
Чечёточку, и ссорится с ветвями
Сварливая листва, и дерева
Так укоризненно качают головами
Премудрыми, и грозными словами
Ворона каркает, все громы призывая,
Живущие на свете, и едва
Не чертыхается тишайшая трава
Тихонечко – мол, дал же бог соседей;
Насвистывает беззаботный ветер,
С прогулки возвращаясь из полей,
Смешную песенку, что горькие разлуки
Бывают встреч пленительных милей;
И я лечу, лечу, раскинув руки,
Приветствуя земное на земле.

* * *

Где свет единственный, где право есть на счастье, —
Болтая ножками, на облаке сижу.
На созданный твоею дерзкой властью
Мир праздничный, как первый гость, гляжу.

Да было ли когда моё изгнание,
И море разлитое огнём,
И расстоянья все, и расставанья,
Утраченные памятью моей.

* * *

Ты, милый ветер, ты носи навстречу
Моим объятиям воздушный свой поток,
Цветов дыхание и птичьи речи –
Для лёгких этих только лишь глоток.

А нам с тобою бы... И я смогла б, как ты,
Весёлыми крылами завладев,
Пригладить травы, растрепать кусты,
Вздохматить шевелоры у дерев.

* * *

Да это я! Облазан и обнюхан
В бору соседнем каждый уголок,
И не везде, наверно, было сухо,
И в этом паутинном оперенье –
Держу в руке холщовый узелок,
В том узелке волшебные коренья.

Крушина, белена, вербена в воске,
Плакун-трава, сок мандрагоры, слёзки
Кукушкины, полынь, тимьян болотный
Томятся в банках на моём окне
Для зелия – уже не отворотных,
Всё больше приворотных надо мне.

Смешать с росой, на камне растереть,
Влить молодилу и смолы лавровой,
Немного масла бузины, нагреть
И остудить – и всё почти готово.
И нужно-то – на новолунной зорьке
Щепотки две хмельного порошка,
И вот уж он кипит, напиток горький
Для тайного дружка.

* * *

Волшебных трав предутренняя сырость
И зрячесть рук на глубину корней,
Чтобы схватить и рыть, чтоб рыть и вырыть,
И страх неведом глупости моей.

Ведь радости и прочие страдания –
Не всё тебе, и мне они нужны.
И распахнулось жалкое дыханье
Не ветром крика – ветром тишины.

Медея

1

Заросшие корою бородатой,
Глаза твои мерцают в никуда,
И по перу и через сук горбатый
Стекает, но не падает вода.

Наверно, дождевая – не иначе
Приткнулось облако среди твоих теней.
Конечно, дождевая – только жарче,
Прозрачнее и солоней.

Когда ты здесь – не дерево, не птица
И ветер закруглился и затих
Для крыльев, для листвы – лишь капля серебрится
От оханий и уханий твоих.

2

Ясон

В четыре ямы ветры собирая
С оливою, ромашкой и песком,
Я небеса от края и до края
Обнюхала с надеждой и тоской.

О, мне ли солнца пылкого бояться!
Да ведь оно и кровь моя, и кров.
Я научу тебя легко справляться
С упряжкой огнедышащих волов.

Ещё ты не ступил на скользкий берег,
А море вспенилось, и послана орлица
За помощью – чтоб крылья поскорее
Приладили к наследной колеснице.

3

Не видел слёз моих, не слышал, сколько горя
Исторгла грудь моя – ревущей солью полны
Ветрила все, и кто кому трофеем –
Уже не важно мне: «Арго» летит по морю
Под пенье волн,
Под пение Орфея.

Стенает вещей дуб, и берег близко,
Предательская стелется земля
К ногам твоим, и на холмах коринфских
Разложен гордый парус корабля.

4

Через века

Отцеубийце – горькие скитанья,
Детоубийцам – мор и саранча,
А гению – за что? – угрюмая пещера!
Увы, Эринии, весь мир достоин мщенья,
И слепоты, и смертоносных чар.

Вновь умерять ревнивые желанья,
И вновь подставлена нога, а не плечо
Судьбой злокозненной!

Так вот мне воздаянье –

Большие деньги, слава и почёт:
Моим трудом очистится от скверны
Медеей проклятый Коринф великосребрый.

Одно тревожит – всё-таки колдунья,
Хотя... –
                    с каких-то варварских Колхид,
Отвсюду изгнана, безумная...

– *Безумье*

Тебе на голову, продажный Эврипид!

5

И стынет кровь, и кости брата стонут
В пучину уволочь, и рук поднятых дрожь –
Не сладились подарки Посейдону:
Швырнул в лицо и перстень мой, и брошь.

И отстраняя ветры и утёсы,
На зов карги слепой в нагроможденье скал
Взлетаю на волне – корабль зарылся носом
В отлогий берег чёрного песка.

6

Тесей

О ты, рождённый чарами моими,
Забравший счастье, юность, красоту, –
Иди и забери теперь Афины:
Я облако давно себе плету.

В клубочки смотан серебристый гарус.
Возьми один и следуй за совой:
Тебе вручается не белый парус –
Я выкрасила ягодой его

В пурпуровый величественный парус
Для грезящих в приземистой ладье.

Шуршит тростник и дикий аспарагус,
Не отражаясь в зыблемой воде.

7

Когтям вращать, ветвям качаться,
Ветрами выть, не зная сна,
Не смея, не умея утешаться
И утешать.

И тускло падает луна

На боль дорог, на пыль хламиды,
На седину моих волос,
На перламутр океаниды,
На перстень из янтарных слёз.

* * *

Уж яма вырыта, дубочек поливаю.
Уже люблю я ночь, чуждаюсь дня,
Звонков не слышу, писем не вскрываю,
Друзья давно не видели меня –

Под капюшоном чёрным – только тени,
А у плаща размашистый запах,
Чтоб скрыть под ним седое оперенье
И когти птичььи на моих руках.

* * *

Зажгли вечернюю звезду. До пробужденья
Ещё вся ночь, весь долгий, долгий сон.
Дохнуло душно, будто бы сиреню,
Не видимый пока что горизонт
Как щель замочная, брешь в обороне, прорезь
Для глаз, глядящих пристально в окно.
И горлицы слетаются на голос –
На бормотания и клёкот мой.

* * *

Колдуй баба колдуй дед,
Я колдую белый свет,
Звёзды – золотые,
Годы – молодые.

Чёрный кот кругом ходи,
Чёрный кот хвостом мети,
Колдуй чёрный колдуй кот –
Завтра солнышко взойдёт.

* * *

Он прибывает поездом ночным
На нашу станцию. К тому же чемоданы,
И вдруг тяжёлые, и некому тащить
Все грозы щедрые, ожившие фонтаны,
А лёгкий плащ расстёгнутый, а вальсы
Под духовой оркестр, а кутерьма
Из яблоневых ветров! – Выбирайся
На белый свет, пойдём и встретим май.

* * *

Наконец-то, пошарив по карте,
Заглянуло к нам солнце во двор,
Из листвы, из ветвей
на асфальте
Свой лучистый сплетая узор.

Расшалившийся ветер всю пряжу
Растрепал, перепутал в саду.
День стоит, будто в праздник, наряжен,
Пыль искрится, и я иду.

Я иду, подпевая птицам.
Я болтаю на пальце брелок.
Ох, причудницы-кружевницы,
Где завяжете узелок?

* * *

Как говорится, не трава, а жуть.
Вся жуть-трава, проросшая из дёрна,
Стеною встала и упёрлась в грудь
Своими острями. Мир упорный,
Мир действенный, действительный, живой,
Не знающий сомнения, не падкий
На обольщения – явил передо мной
И зелень знойную, и тленья запах сладкий.

* * *

Всеобщий баловень, любимица богов
И гордость многочисленной родни,
И не трусиха, раз от всех сбежала
В пространства чужестранные – из снов
Сотканные, сплетённые они –
И там гуляла, напевая тихо:
Тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля, тра-ля-ля,
И под ногами лопалась земля,
И травы вылезали, устилая
Дорожки те, где я теперь ступаю
По клеверу, по клеверным полям.

* * *

Пусть дни длиннее, свет белей
На жарком медосборе –
Мне среди клеверных полей
Необходимо море.

Гудит над скошенной травой
Шмелиная попойка,
И грусть плывёт над головой
Легонечко-тихонько.

* * *

Уже паук завис над паутиной,
Бурьян расшевелился на меже,
Дотлела каменка, и потянуло тиной,
И море не волнуется уже.

В отвар целебный накренилась чарка –
От немощи и слишком долгих зим.
Зыбь серебрится, и седая чайка
Парит над отражением своим.

* * *

На набережной девушек кадрят,
И, Чёрное, кому-то шепчет море.
А под платаном фонари горят
И тень ползёт. Цыганское подворье.

Здесь шали пёстрые медяшками бренчат
И милостыня сыплется в горшки.
Здесь прокопчённый теплится очаг
И в дыме пряном притомились шашлыки.

Здесь на горбу у карлика в лорнет
Макака пялится на пьяную гульбу.
Здесь птичка добрая за сто монет
Мне вытянет нарядную судьбу.

А водоросли тихою змеёй
Повыползали, пенные, из вод.
И море выдыхает сонный зной
И, Чёрное, – встаёт, летит, поёт.

* * *

Разлукой пахнет мокрая сирень.
Свиданьем тайным колется репейник,
Вцепившийся в подол. В непамятные даты
Чего-то ждёшь порой – как будто бы когда-то
Происходили неизвестно с кем
Событья важные. Иль вот идёшь, и... – пень
Стоял вон там, в леске! – и точно: муравейник
Под вековой сосной, в иголках весь,
В трухлявых щепках поселился здесь
Неведомо в какое из столетий.
Все пройдены пути уже давным-давно.
Не повторяется одно бессмертье.

И если мне, как прежде Моисею,
Предложат выбрать: золота мешок
Или огня с лихвой – то, к сожаленью,
Я не прельщусь, я знаю, выбрать – что.

* * *

Стремительно густеющие воды.
Морскою солью вспененный прибой.
Ну не смешно ль? – Желать одной свободы,
Её одну! – Но ты, любовь, ты, боль, –

Всё о тебе пекусь. Твои рыдания
Жалею сердцем, ну да бог со мной:
Мне целый свет – последнее свиданье.
И жалуется что-то за стеной.

Не ветры – нет! – всего лишь дуновенье
Из щели в щель и от торца в торец.
Есть в жизни всякой гордости забвеньё
И униженью каждому конец.

Где воды расступаются, как недра,
И где в ромашках утопает сад –
Я лепестки на все четыре ветра
Пускаю – и пускай они летят.

* * *

Пой, запевала, пой! Я дружным хором
Вослед тебе. Я, если хочешь, дружным
Во сне с тобой. Я, если видишь, город,
Дома твои, и снег над нами кружит,

Не падая. Я буду непременно.
Где моря гул. Сегодня. В шесть. И впредь.
И голос льющийся бурлит по венам,
Как кровь горячая. Я буду жить и петь.

Мне непременно быть: я дую ветер,
Я жгу на небе звёзды по ночам.

Во мне так много дней, так мало смерти,
Что можно запросто ещё одну начать,

Что вспенится ещё не раз прибой
На скалы звонкие. Пой, запевала, пой!

* * *

Быть молодой. Быть неуязвимой
Для стрел столетий.
Владеть щитом зеркальным, чтобы зимы
Змеились мимо;
Пусть занесённый меч над головою
Повиснет плетью.
Не просто быть, а быть неуязвимой
Для стрел столетий.

Не просто молодой, не такую,
Как дуновеньем ветер был и деревцем был лес.
Быть молодой, страшно молодой –
Как защищённый Стиксовой водою
Счастливчик Ахиллес.

Содержание

«В моей каморке, на краю...»	3
«Ночь покойная, тёмная, сонная...»	4
«Ты точно сон, ты словно сон прекрасный...»	5
«Шар огромный завис между ёлок...»	6
«По тонкой ниточке, прочерченной твоим...»	7
«В дурман-траве лежу, дурман-травую...»	8
«В подушках утопает шёлк...»	9
«Да потому что лето. Потому что...»	10
«Солнце коцегарит, и который день...»	11
«Конечно, я уйду. Да я уже ушла...»	12
«Ах, еду, еду – очень далеко...»	13
«Укрылось солнце тучею, остыть...»	14
«Тогда сам бог дождя пролился на жару...»	15
«Как руки, ветки тянутся ко мне...»	16
«Мы страшный перешли рубеж...»	17
«Ещё тепло, но день счастливый каждый...»	18
«Стемнело очень рано почему-то...»	19
«...И нет уже ни правых, ни виновных...»	20
«А ведь на улице зима...»	21
«Последний солнца луч скользнул на столик...» ..	22
«Она уже не улыбнётся. Свиток...»	23
«Марионеточный и звонкий...»	24
«Пылает дух – ему везде просторы...»	25
«Я знаю всё: что любишь ты меня...»	26
«Ты нынче – здесь. Весь, во своей плоти...»	27
«Я мечтала всю неделю...»	28
«Свет приглушён. Ни выдоха, ни вдоха...»	29
«Тот день был так похож на все другие...»	30
«Я думала, ты шутишь – невозможно...»	31
«Теперь мне можно всё начать сначала...»	32
«Два креслица, четыре тома...»	33
«Как на горы те мгла падёт...»	34
«Раствор, кирпич огнеупорный...»	35
«Когда-то всё пройдёт – но лучше не сегодня...» ..	36
«Когда короткий день короче чем...»	37
Незнакомой кошке.	38
«Он верный мне как пёс, пусть дни проходят...» ..	39
«Раз навсегда – то навсегда...»	40

«Без десяти. Груздей из леса...»	41
«Слоняюсь целый день я по квартире...»	42
«Кот Вася шляется в цветах...»	43
«Здесь всё спокойно, как в раю...»	44
«Зияет небо гулкою прорехой...»	45
«Кузнечики трещали от жары...»	46
«Уже годна для обжига. Рука...»	47
«И пахнет солнцем, и... ещё не завтра осень...»	48
«На тихой улочке да за моим окном...»	49
«Сезон дождей и туч. Покамест не видать...»	50
«Пусть скуден свет – но поделён на всех...»	51
«Ты так и не простил меня, мой милый...»	52
«Там, где река течёт, а всадник смотрит...»	53
«Я стану ветром, полечу проведать...»	54
«Пускай мы бедствуем, пускай беспечны...»	55
«Они пришли, забрали и зарыли...»	56
«Вгрызаясь в камни, в камни, в камни...»	57
«Печаль не утоляет сердца мне...»	58
«Полдня прошло, полвечности упало...»	59
«В дверь мою дубовую, в двери мои крепкие...»	60
«Трава, ещё зелёная, примёрзла...»	61
«Смешно печалиться о лете...»	62
«В одной – покупки, хлопоты – в другой...»	63
«Пакетик молока да четвертинка хлеба...»	64
«Трусит угрюмо пёс, и ветер в спину...»	65
«Ходят ноги, мои ноги – и...»	66
«Как будто жизнь – одни мечты...»	67
«За окнами зима; и начат новый год...»	68
«И лба к стеклу земное притяженье...»	69
«На руки, полные беды...»	70
«Давным-давно в глаза не видим лета...»	71
«Через квадратики железные окна...»	72
«Бездельник мой нашёл пирог с вареньем...»	73
«Один верблюд, второй идёт, четвёртый...»	74
«Как на картинке новогодней...»	76
«Между сегодня и весной...»	77
«Одно мгновение весны...»	78
«Он обещал быть настоящим днём...»	79
«Завтра приезжаешь...»	80
«Под вечер затянуло небо тучей...»	81

«Перрон холодный. Ветры намели...»	82
«Здесь сонное царит оцепенение...»	83
«Хрустальный шар держу в ладонях влажных...» . . .	84
«Бликует воздух. – Ртом – дырой голодной...» . . .	85
«Так много воздуха и даже ветра...»	86
«Сверкнула молния, сгустилась синева...»	87
«Бывают же несчастья на свете...»	88
«Дома, дома. Я шагом одиноким...»	89
«Земля всё дальше от тебя...»	90
«И под землёй распускаются цветы...»	91
Продавец времени	92
«Снаружи брызги до небес и стоны...»	93
«Здесь холодно, здесь вьюги, вьюги, вьюги...»	94
«Где свет единственный, где право есть на счастье...»	95
«Ты, милый ветер, ты неси навстречу...»	96
«Да это я! Облазан и обнюхан...»	97
«Волшебных трав предутренняя сырость...»	98
Медя	99
«Уж яма вырыта, дубочек поливаю...»	103
«Зажгли вечернюю звезду. До пробужденья...» . . .	104
«Колдуй баба колдуй дед...»	105
«Он прибывает поездом ночным...»	106
«Наконец-то, пошарив по карте...»	107
«Как говорится, не трава, а жуть...»	108
«Всеобщий баловень, любимица богов...»	109
«Пусть дни длиннее, свет белей...»	110
«Уже паук завис над паутиной...»	111
«На набережной девушек кадрят...»	112
«Разлукой пахнет мокрая сирень...»	113
«Стремительно густеющие воды...»	114
«Пой, запевала, пой! Я дружным хором...»	115
«Быть молодой. Быть неуязвимой...»	116

Литературно-художественное издание

101 ПОЭТ XXI ВЕКА

Светлана Владимировна

Машевич

• • •

Я КОЛДУЮ
БЕЛЫЙ СВЕТ

СТИХОТВОРЕНИЯ

*В оформлении обложки
использовано фото Александры Трубиной*

Оформление серии *Анна Розанова*
Компьютерная вёрстка *Ульяна Иващенко*

Подписано в печать 08.10.2019
Бумага офсетная. Формат 84х108/₃₂
Гарнитура «Petersburg»
Усл. печ. л. 3,8. Тираж 100 экз. Заказ № 1616

Издательство «У Никитских ворот»
121069, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 50 а/5, стр. 1
тел.: (495) 690-67-19
www.uniki.ru